

УДК 343

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШЕСТВИЙ В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

С. В. Грамотеев, адъюнкт Академии управления МВД России

В данной статье в хронологическом порядке рассматриваются отдельные исторические аспекты, являющиеся предпосылками возникновения шествий в качестве одного из видов публичных мероприятий.

Ключевые слова: публичные мероприятия; шествие; мирные собрания; нарушения общественного порядка; восстание; публичные собрания; законодательство; стачки; ответственность; революция.

ON SEPARATE HISTORICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE OF STEPS AS ONE OF THE TYPES OF PUBLIC EVENTS

S. V. Gramoteev, adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article, in chronological order, examines certain historical aspects that are the prerequisites for the emergence of processions as one of the types of public events.

Keywords: public events; procession; peaceful assemblies; violations of public order; uprising; public assemblies; legislation; strikes; responsibility; revolution.

Рассматривая истоки возникновения публичных мероприятий, в том числе шествий, необходимо провести параллель возникновения данных процессов с этапами формирования государственности. «Настоящее бывает следствием прошлого. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее» [4, с. 16].

Возникновение государства стало результатом усложнения общественного развития, формирования общественных интересов. Его структуры и особые функции складывались по мере развития родоплеменных отношений и обособления определенной группы лиц. «Государство представляет собой результат

договора между его гражданами, и в силу договора каждый обязан либо подчиниться принятым законам, либо избрать себе другое государство, законы которого ему более по душе» [1, с. 67].

Анализ эволюции свободы мирных собраний в отечественной правовой системе показывает, что конституционное закрепление и дальнейшее детальное правовое регулирование этого института публичного права произойдет только в начале XX века. Основным и главным источником права в «донормативную» историческую эпоху были правовые обычаи, которые регулировали порядок созыва публичных собраний в древних славянских (русских) общинах.

В главных чертах политический уклад Русских земель определился к концу XII века. Силами, которые правили обществом, были вече главных городов земель и князя (прообраз публичных мероприятий, напоминающих собрания). Так, высшим органом власти в Новгороде было вече – собрание мужского населения города. В моменты обострения отношений между князем и населением на вече собирались на конях, вооруженные (на современном этапе это силы по обеспечению правопорядка при проведении различных публичных мероприятий). «Даже во время столкновений на вече противники нередко выходили на площадь в броне и шеломах» [7, с. 75].

На данном этапе развития государства не предусматривалась ответственность участников вече за нарушение общественной безопасности. Впервые упоминание об ответственности за нарушения общественного порядка связано с царским указом 1627 года, который запрещал людям собираться «на безлепицу». Данный запрет был вызван боязнью правящим классом народных сборищ, которые могли перерасти в шествия и беспорядки. Именно поэтому Соборное уложение 3 октября 1649 г. содержало запрет на скопы и заговоры против царской власти.

В Воинском артикуле 26 апреля 1715 года, изданном в годы правления Петра I, жестко карались сборы нескольких человек как тяжкие государственные преступления. Одним из самых крупных выступлений народа, фактически являющимся шествием, переросшим в массовые беспорядки и погромы, явился чумной бунт, произошедший в Москве с 26 сентября по 28 сентября 1771 года.

С утверждением Екатериной II 8 апреля 1782 года Устава благочиния, появилась ответственность за такие тяжкие уголовные преступления, как бунт и возмущения, к ним приравнивались сходбища подозрительные и скопы. «Кто учинит скоп, того имать под стражу и отослать к суду» [10]. В указанном документе впервые говорилось о необходимости получения соответствующего разрешения управы благочиния на проведение различных публичных акций.

Трагическое событие, произошедшее в Санкт-Петербурге 9 января 1905 года, вошедшее в историю как Кровавое или Красное воскресенье, сначала

выглядело безобидным шествием с прошением к царю. Разгон шествия повлёк гибель нескольких сотен человек.

Нарастающий подъем революционных выступлений в 1905 году привел к тому, что 12 октября 1905 года был подписан Указ «Об установлении временных мер в дополнение действующих постановлений о собраниях». Данный акт содержал весьма серьезные ограничения свободы собраний. Собрания могли организовываться только по усмотрению начальника полиции, в полномочия которого входило право воспрещать собрания, цель и предмет которых противоречат закону. Однако положения приведенного Указа вступали в противоречие с принятым Николаем II 17 октября 1905 года Манифестом об усовершенствовании государственного порядка, в котором провозглашались гражданские права и свободы, в частности свободы совести, слова, собраний и союзов. Было положено начало законодательной регламентации порядка организации и проведения публичных собраний в России.

Анализируя законодательство, принятое после Манифеста 1905 года, можно прийти к выводу, что вызванные революцией 1905–1907 годов изменения нормативных правовых актов означали лишь прикрытие крепостнической сущности самодержавия конституционными формами. Так, Временными правилами о собраниях фактически разрешались лишь собрания, угодные самодержавию или безопасные для него. Нарушение Временных правил о собраниях влекло за собой строгие наказания вплоть до ареста.

После Февральской революции 1917 года образовавшееся Временное правительство на законодательном уровне урегулировало права граждан, провозгласив свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек. То есть все было ориентировано на создание демократического правового государства. Именно в этот период и зародилась сущность шествий, которая эволюционировала из такого вида протестного движения, как стачки. Стачки стали серьезным оружием рабочего класса в его борьбе против буржуазии.

В феврале 1907 года И. В. Сталин писал: «Забастовки, бойкот, парламентаризм, манифестация, демонстрация – все эти формы борьбы хороши, как средства, подготавливающие и организующие пролетариат» [9, с. 26–27]. Это также отражается в словах В. И. Ленина, который в апреле 1917 года прибыл из эмиграции в Петроград и, увидев проведение массовых собраний, митингов, шествий, сказал, что Россия превратилась в самую свободную страну.

В раннем советском массовом празднике шествия несли огромный социальный смысл именно в силу потребности людей с максимальным эффектом выразить себя и вовлечь в красочное зрелище тех, кто к ним еще не присоединился. Участие в шествии несло ясно выраженный смысл – движение в будущее, к новому бытию по дороге исторических свершений, помогало ощутить собственную причастность к революционной событийности. Потребности

личности выступают источником её публичной активности и имеют общественно-личный характер. Таким образом логичным будет утверждение, что шествие – это потребность и право.

К началу 1960-х годов в Союзе Советских Социалистических Республик сложилась непростая экономическая ситуация. В результате стратегических просчётов руководства страны начались перебои со снабжением населения продовольствием. Одновременно были повышены розничные цены на некоторые продукты питания. Экономические просчёты вызвали волну протеста. В ряде городов страны произошло 58 стихийных забастовок и 12 уличных демонстраций.

В настоящее время проведение шествий по инициативе граждан все еще воспринимается общественностью как проявление крайних форм демократии. Причина такого отношения заключается в недостаточной разработанности проблемы реализации права на проведение шествий в научном и практическом плане.

Список источников

1. Гайденко П. П. Парадоксы свободы в учении Фихте. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
2. Егоров С. А. История отечественного государства и права: Вторая половина XIX – начало XX века: Опыт проблемного изложения: Учебное пособие / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 204 с.
3. Именной высочайший указ Правительствующему сенату о временных правилах о собраниях. 1906. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5206/> (дата обращения: 28.07.2021).
4. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
7. Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 496 с.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – СПб: Сенатская типография, – 1905. – № 32. – Ст. 222–573. – С. 986–2186.
9. Сталин И. В. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1947.
10. Устав благочиния. 1782. [Электронный ресурс]. URL: <https://екатерина2.рф/файлы/устав-благочиния-полицейский/> (дата обращения: 28.07.2021).